

РОЖДАЕМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ПЛАНОВ К ДЕЙСТВИЯМ?

Синявская О.В., к.э.н., зам. директора Независимого института социальной политики
Тындик А.О., младший научный сотрудник Независимого института социальной политики

Небольшое число детей в российских семьях и повышение возраста материнства свидетельствуют об усилении свободы индивидуального выбора в репродуктивном поведении. В этих условиях правомерен вопрос о том, насколько хорошо планируется рождение детей в современной России. Могут ли намерения родить ребенка выступать хорошим предиктором будущих рождений? Как на предсказательную силу намерений влияет то, каким образом они измеряются? Какими еще факторами объясняется рождаемость? Анализ проводится на панели двух волн обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенных в 2004 и 2007 гг. Оценивается вероятность рождения ребенка между волнами у женщин 18–44 лет в зависимости от того, какими были их репродуктивные намерения в 2004 г., при контроле прочих факторов. Результаты свидетельствуют о том, что а) существует тесная связь между степенью уверенности, с которой индивид планирует свое поведение, и последующими действиями, б) отрицательные намерения позволяют лучше предсказать поведение, чем положительные.

Планируется ли рождение детей в России? Можно ли на основании ответов о предпочтениях в отношении числа детей или планах родить спустя некоторое время судить о будущей рождаемости в стране? Эти вопросы обретают смысл, когда население может и хочет контролировать процесс воспроизводства. Иными словами, если в обществе допускается определенная степень свободы в отношении репродуктивного поведения и доступны средства контрацепции.

В современной России эти условия существуют. И демографическая статистика подтверждает то, что население контролирует процесс деторождения: подавляющее число семей имеет одного или двух детей. А с середины 1990-х гг. материнство к тому же начало стареть: молодежь откладывает появление на свет первенца. До недавнего времени роль играли также интервалы между рожденьями детей [Население России..., 2000–2007].

Советская и российская демография накопила значительный опыт в изучении предпочтений различных социальных групп в отношении числа детей и в сравнении этих предпочтений с фактическим числом детей [Архангельский В. Н., 2006]. Гораздо меньше внимания всегда уделялось календарю рождений и связи между планами родить очередного ребенка и тем, когда это рождение происходит. Отчасти это было связано с тем, что рождение первенца в советское время действительно практически не контролировалось, происходило «случайно» и часто служило основанием для спешного заключения брака [Захаров С. В., 2006]. Другая причина — отсутствие необходимых — панельных — обследований.

Вместе с тем результаты анализа связи между намерениями и рожденьями на основе единственной до недавнего времени панели РМЭЗ показали невысо-

кую предсказательную силу намерений и выявили различные детерминанты намерений и рождений [Рощина Я. М., Бойков А. В., 2005]. Означает ли это, что люди по-прежнему плохо рационализируют свое репродуктивное поведение и их планы расходятся с фактическим поведением или же отсутствуют вовсе? Но как тогда объяснить увеличение возраста материнства? Или же полученный результат отражает слабости инструментария, не позволяющего точно измерить намерения? Такое объяснение полученных результатов не исключали и сами авторы исследования [Рощина Я. М., Бойков А. В., 2005].

Появление нового панельного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ)¹, реализуемого Россией в рамках международной программы «Поколения и гендер» и специально предназначенного для изучения демографического поведения населения, позволило вернуться к изучению взаимосвязи репродуктивных намерений и последующего поведения. Центральный вопрос, на который мы искали ответ, состоял в том, могут ли намерения родить ребенка выступать хорошим предиктором будущих рождений? Мы также решали методический вопрос, связанный с изучением предсказательной силы различных формулировок вопросов о репродуктивных намерениях. Полученные нами ответы имеют не только научное, но и практическое значение. Речь идет о том, можно ли использовать регулярное изучение намерений населения в отношении рождения детей для уточнения среднесрочных прогнозов показателей рождаемости.

Статья организована следующим образом. Мы начнем с анализа существующих теоретических и эмпирических исследований данного вопроса, затем охарактеризуем используемые данные и методы, после этого перейдем к обсуждению результатов. При этом нас прежде всего будет интересовать предсказательная сила намерений, тогда как вопрос о факторах намерений и фактических рождений и — шире — о детерминантах рождаемости в рамках этой статьи подробно обсуждаться не будет.

ЧТО УЖЕ БЫЛО ИЗВЕСТНО О ВЛИЯНИИ НАМЕРЕНИЙ НА РОЖДАЕМОСТЬ?

Проблематика ожиданий, предпочтений, намерений и их трансформации в последующие решения иметь или не иметь ребенка (еще детей) не новая в демографической и экономической литературе. Роль репродуктивных намерений возрастает в современных обществах, где снижается давление социальных норм, а следование традициям уступает место свободе индивидуального выбора.

Базовой теоретической рамкой для моделирования принятия решений о рождении детей выступает экономическая теория рождаемости, разработывавшаяся Г. Беккером, начиная с 1960 г. [Becker G. S., 1991]. Согласно этой теории, рождение детей есть основная задача семьи, а спрос на детей описывается как функция от их «качества» (качества ребенка, уровень его образования, потребления и пр.), затрат времени родителей на уход за ребенком и полной стоимости производства других благ (денежных и временных затрат на покупку других товаров или услуг). Следует отметить две особенности беккеровского подхода к рождаемости, важные с точки зрения данного исследования. Во-первых, в его моделях предпочтения в отношении количества и качества детей хотя и влияют на фактические рождения, сами

¹ Подробнее см.: <http://www.socpol.ru/gender/about.shtml>.

не моделируются, а выступают как экзогенный и фиксированный фактор. Соответственно, различия в рождаемости между индивидами и во времени объясняются неравенством возможностей и бюджетных ограничений, которые зависят от технологии производства благ в домашнем хозяйстве, цен на рыночные товары (включая ставки зарплаты) и располагаемых ресурсов домохозяйства. Несмотря на то что в работах 1980–1990-х гг., посвященных другим аспектам человеческого поведения, Беккер признавал изменчивость предпочтений под влиянием прошлого опыта человека и его ближайшего окружения [Becker G. S. et al., 1990], его модели рождаемости по-прежнему предполагали неизменность предпочтений [Becker G. S., 1991]. Во-вторых, Беккер рассматривал принятие решений в домохозяйстве относительно рождения детей исходя из общей функции полезности супругов. Иными словами, подразумевалось, что и мать, и отец предъявляют одинаковый спрос на детей, одинаково оценивают альтернативные издержки их рождения и т. п.

Альтернативный подход к экономическому анализу рождаемости развивался Р. Истерлином в его модели «относительного дохода» [Easterlin R. A., 1966; Easterlin R. A., Pollak R. A., Wachter M. L., 1980]. Он признавал изменчивость предпочтений и предполагал, что опыт потребления, приобретенный человеком в детстве и отрочестве, определяет стандарты потребления во взрослом возрасте, и, таким образом, индивидуальные предпочтения отныне рассматривались как изменяющиеся и эндогенные. Этот подход в отличие от предложенного Беккером позволяет объяснять различия в поведении через различия и возможностей, и предпочтений [Pollak R. A., Watkins S. C., 1993]². Тем не менее и эта модель рассматривала домохозяйство как единое целое, не допуская расхождений в предпочтениях супругов.

В отличие от экономической теории в социологии неоднородность предпочтений населения, изменчивость установок, зависимость их формирования от опыта социализации в детстве, влияния ближайшего окружения, референтной социальной группы и собственного жизненного опыта человека не ставились под сомнение. Так же, как само собой подразумевалось, установки влияют на последующее поведение. Механизм этого влияния был разработан в теории планируемого поведения И. Айзена и М. Фишбейна [Ajzen I., Fishbein M., 1980]. В соответствии с этой теорией, связь между группами факторов и последующим поведением осуществляют намерения, которые формируются под влиянием трех групп факторов — установок, субъективных норм и значимости для человека внешних обстоятельств (т. е. осознания ограничений и возможностей).

Сложность состоит в том, что в реальности не все намерения могут быть реализованы [Bongaarts J., 2001; Berrington A., 2004; Toulemon L., Testa M. R., 2005; Tesfaghiorghis H., 2006]. Одной из причин этого часто выступают разногласия между супругами (партнерами). Если традиционный экономический подход рассматривает предпочтения, полезность и решения домохозяйства (семьи) как единого целого, то в социологической теории и установки, и намерения выступают сугубо индивидуальными характеристиками, что, в частности, допускает конфликты внутри партнерской (супружеской) пары относительно желания иметь детей, их количества и календаря рождений. Степень влияния супругов на окончательное решение зависит от того, какой властью обладает каждый из них. Пытается взломать «черный ящик» домохозяйства и современная экономическая теория. Принятие решений в домохозяйстве

² Именно в рамках данного подхода удалось объяснить распространение использования контрацепции в 1960–1970-е гг.

моделируется, например, применительно к участию членов домохозяйства в занятости³. А проблема согласования репродуктивных предпочтений в семье решается в рамках теории игр⁴.

Теоретическую модель, объясняющую взаимоотношение репродуктивных намерений и фактических рождений с учетом расхождений между двумя этими показателями, разработали Миллер и Паста [Miller W.B., Pasta D.J., 1995]. Они выделили четыре возможных комбинации связи между намерениями и рождениями — реализацию положительных намерений, реализацию отрицательных намерений (т. е. нерождение ребенка), а также два случая, когда намерения не реализуются: ложноположительную — если желание иметь ребенка не приводит к его появлению, и ложноотрицательную — если рождение ребенка происходит «незапланированно», при высказанном ранее нежелании иметь детей. К причинам ложноположительных результатов относятся репродуктивные намерения партнера, события жизненного цикла, бесплодие; ложноотрицательных — появление нового партнера, незапланированные беременности. Откладывание деторождения также может быть причиной ложноположительных намерений.

Что следует из этого теоретического дискурса? Прежде всего мы исходим из того, что *предпочтения (и тем более намерения⁵) в отношении рождения детей меняются на протяжении жизни под влиянием индивидуальных событий в сферах образования, занятости, формирования семьи и пр.* [Miller W. B., Pasta D. J., 1995; Schoen R. et al., 1999; van de Kaa D. J., 2001]. Во-вторых, мы анализируем индивидуальные намерения и допускаем, что *предпочтения и намерения партнеров (супругов) могут различаться*. Соответственно, несогласие между партнерами в том, иметь ли детей, может приводить к тому, что желание одного из них родить ребенка не будет реализовано. При прочих равных условиях мы предполагаем, что связь между намерениями и последующим поведением будет лучше в тех парах, где оба партнера хотят (или не хотят) иметь детей.

Эмпирические исследования этого вопроса дают противоречивые результаты. С одной стороны, намерения завышают оценки ожидаемой рождаемости [Westoff C. F., Ryder N. B., 1977] и не могут выступать надежным индикатором предсказания будущего репродуктивного поведения [Toulemon L., Testa M. R., 2005]. Это особенно справедливо для показателя «желаемое число детей», который, как видно из работы Ф. Хейланда и коллег [Heiland F. et al., 2007], не отличается устойчивостью: в среднем около 50% респондентов изменили свое мнение о желаемом числе детей во второй волне обследования (через 7 лет) как в сторону повышения, так и в сторону понижения.

С другой стороны, многое зависит от того, как именно измеряются репродуктивные намерения. Так, намерения завести ребенка в течение определенного периода обладают лучшей предсказательной способностью, чем предпочтения в отношении детности, измеряемые через «ожидаемое» или «желаемое» число детей [Toulemon L., Testa M. R., 2005; Tesfaghiorghis H., 2006, Thomson et al., 1990]. Имеются свидетельства того, что нежелание иметь (больше) детей хорошо согласуется с последующим поведением (т. е. нерождением ребенка) [Westoff C. F., 1990]. Многое зависит от степени уверенности:

³ См. обзор в работе Killingworth M. R., Heckman J. J., 1986; см. также Chiappori P.-A., 1988.

⁴ См. обзор подходов в Pollak R. A., 2005.

⁵ Мы считаем, что предпочтения выступают более устойчивой во времени характеристикой, которая формируется еще в детстве; они измеряются с помощью показателей «идеальное», «желаемое» число детей. Напротив, намерения — то есть желание, планы совершить некоторое действие в будущем — представляют собой менее устойчивую характеристику, изменяющуюся под влиянием обстоятельств на протяжении жизни.

более определенные намерения, в том числе положительные, реализуются лучше [Schoen R. et al., 1999; Tesfaghiorghis H., 2006; Testa M. R., Toulemon L., 2006]. В результате, в ряде исследований показывается, что намерения служат очень важным фактором, объясняющим последующее рождение ребенка [Miller W. B., Pasta D.J., 1995; Schoen R. et al., 1999; Morgan P. S., 2001; Testa M. R., Toulemon L., 2006]. Более того, этот фактор имеет *большую* валидность по сравнению с другими индивидуальными характеристиками [Westoff C. F., Ryder N. B., 1977; van Hoorn W., Keilman N., 1997; Heiland F. et al. 2007].

Таким образом, репродуктивные намерения следует рассматривать как серию последовательных — и изменяющихся во времени — индивидуальных решений, которые зависят от очередности рождения и временного интервала, на который осуществляется планирование [Morgan P. S., 2001]. Следует также учитывать контекст, в котором формируются намерения и принимаются последующие решения, включая изменения в брачно-партнерском состоянии, возможно, пол имеющихся детей и пр., а также потенциальные разногласия между партнерами в отношении деторождения [Morgan P. S., 2001].

ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Представляемые результаты основаны на данных двух волн панельного социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее — РидМиЖ), которое является частью международной исследовательской программы «Поколения и гендер». Первая волна этого обследования проходила в 2004 г.⁶, охватив 11 261 респондента, вторая — три года спустя — в 2007 г.⁷, с 11 117 респондентами. Панельная составляющая — 7 786 чел. в возрасте 21–82 лет (70% всей выборки 2007 г.)⁸.

Следует отметить, что в обследовании РидМиЖ особое внимание придается учету временного фактора, который установлен на уровне трех лет. Многие проспективные вопросы задаются в отношении ближайших трех лет, и с этим же интервалом проводятся волны обследования.

Изучение репродуктивного поведения — один из главных фокусов обследования РидМиЖ, которое позволяет не только проанализировать фактические репродуктивные биографии респондентов, но и оценить желаемое и ожидаемое число детей, а также намерения родить или усыновить детей — вообще или в течение определенного периода времени. В данном исследовании нас интересовали вопросы о намерениях. Первый вопрос касался общего

⁶ Обследование было проведено Независимым институтом социальной политики при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Общества содействия науке им. Макса Планка. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка.

⁷ Обследование проведено Независимым институтом социальной политики при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда народонаселения ООН, Сбербанка России, Детского фонда «Виктория» и Фонда Форда. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп».

⁸ Более подробно об обследовании РидМиЖ см.: Захаров С. В., Малева Т. М., Синявская О. В. Программа «Поколения и гендер» в России: вопросы методологии // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. С. 35–74. Головляницина Е. Б., Синявская О. В. Новое в изучении межпоколенных и гендерных отношений в России — Международная программа «Поколения и гендер» (Generations and Gender Programme/Survey) в России // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 8. (Весна-лето). С. 181–190.

желания респондента родить ребенка на момент опроса: «*Вы сами сейчас хотите иметь (еще одного) ребенка?*» Он допускал ответы «да», «нет» и «не уверен (а)». Кроме собственного желания иметь ребенка у респондента выясняли, хочет ли ребенка его (ее) партнер. Это позволяло учесть влияние согласия в паре относительно желания иметь детей на будущее поведение⁹.

Второй вопрос измерял планы родить ребенка в обозримой перспективе: «*Собираетесь ли Вы завести (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет?*» (так называемые ближайшие репродуктивные намерения). В отличие от вопроса об общих намерениях этот вопрос допускал различную степень уверенности в намерениях респондентов. Возможные ответы включали: «*определенно да*», «*пожалуй, да*», «*пожалуй, нет*» и «*определенно нет*». Таким образом, вопрос выявлял отрефлексированную потребность в детях, соотношенную с возможностями и другими планами респондента на этот период. Тех респондентов, которые ответили отрицательно, спрашивали о намерении иметь детей когда-либо позже, за пределами трех лет: «*Предположим, что Вы не собираетесь заводить (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет, а хотели бы Вы вообще когда-нибудь завести (еще) детей?*», что позволяло оценить склонность к откладыванию рождения детей.

Панельная подвыборка, сформированная для анализа репродуктивного поведения, состоит из женщин, которые в 2004 г. находились в репродуктивном возрасте (18–44 года). Из наблюдения были исключены пенсионеры, инвалиды, длительно больные, те, кто физически не мог иметь ребенка (на 2004 г.) и не имевшие сексуального опыта (по результатам обоих опросов), так как их репродуктивное поведение может значительно отличаться от остальных групп. Также были исключены те, чей партнер в 2004 г. определенно не мог иметь ребенка, поскольку это обстоятельство влияло на репродуктивные намерения женщины. За три года 180 респонденток из выборки родили ребенка, из их числа были вычтены беременные на момент опроса в 2004 г. и добавлены беременные в 2007 г. В итоге общее число фактических рождений с учетом текущих беременностей составило 170 наблюдений из выборки в 1812 респонденток. Основные характеристики анализируемой выборочной совокупности представлены в *таблице 1 Приложения*.

Для анализа были применены модели бинарной логистической регрессии, оценивающие вероятность рождения ребенка в зависимости от набора факторов и прежде всего от высказанных ранее намерений родить его. Зависимая переменная — рождение ребенка в период между волнами (событие считалось наступившим, если к моменту проведения второй волны состоялось рождение или наступила беременность).

Мы исходили из того, что рождение первого ребенка в России по-прежнему жестко нормировано, так как практически все женщины имеют хотя бы одного ребенка и возраст рождения первенца, хотя и растет, остается низким по сравнению с другими странами. Напротив, рождение второго и особенно последующих детей в меньшей степени регулируется социальной нормой. Следовательно, мы предполагали, что рационализация поведения будет сильнее для второго и последующих детей. Чтобы проверить это, моделирование рождения первенца и других детей было выполнено отдельно.

Исходя из фокуса нашего исследования, главной объясняющей переменной выступали репродуктивные намерения в 2004 г. При этом под их

⁹ Дополнительным индикатором согласованности репродуктивных намерений партнеров служат ответы на вопрос о том, случались ли за последние 12 месяцев у партнеров разногласия по поводу решения иметь ребенка, оценивавшиеся по шкале от «никогда» до «очень часто».

реализацией мы понимаем соответствие будущего поведения заявленным планам. В случае желания иметь ребенка реализацией выступает его рождение; при нежелании заводить детей — отсутствие рождений в анализируемый период.

Помимо этого, вероятность родить ребенка оценивалась в зависимости от характеристик этапа жизненного цикла (возраст женщины, брачно-партнерский статус), наличия других детей и социально-экономических переменных. Отметим, что анализ панельной составляющей второй волны обследования РидМиЖ позволяет дополнить данные пространственной выборки по тем группам факторов, которые имеют двойную причинно-следственную связь с фактом рождения ребенка. К ним относится уровень душевого дохода домохозяйства, статус женщины на рынке труда и брачно-партнерское состояние женщины. Многие из факторов (материальное благополучие, жилищная обеспеченность и др.) проверялись несколькими спецификациями переменных для подбора наилучшей по значимости.

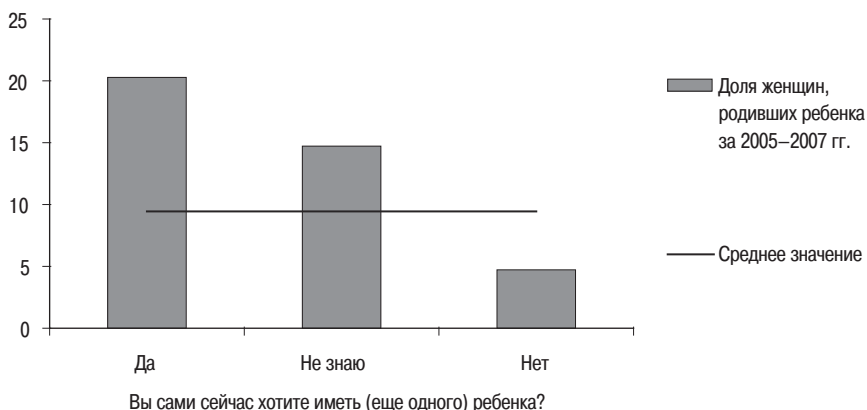
РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ: ЧТО НОВОГО?

Можно ли верить намерениям?

Прежде всего анализ данных обследования подтверждает, что намерения, безусловно, влияют на вероятность рождения ребенка. Так, если во всей выборке за три года немногим более 9% женщин репродуктивных возрастов родили ребенка, то среди женщин, выразивших общее желание завести его, родили в два раза больше — порядка 20% (рис. 1). Среди тех, кто точно хотел родить ребенка в ближайшие три года, реализовали свои планы почти 40% (рис. 2). Напротив, рождения детей у женщин, не хотевших иметь детей, происходили намного реже (рис. 1, 2).

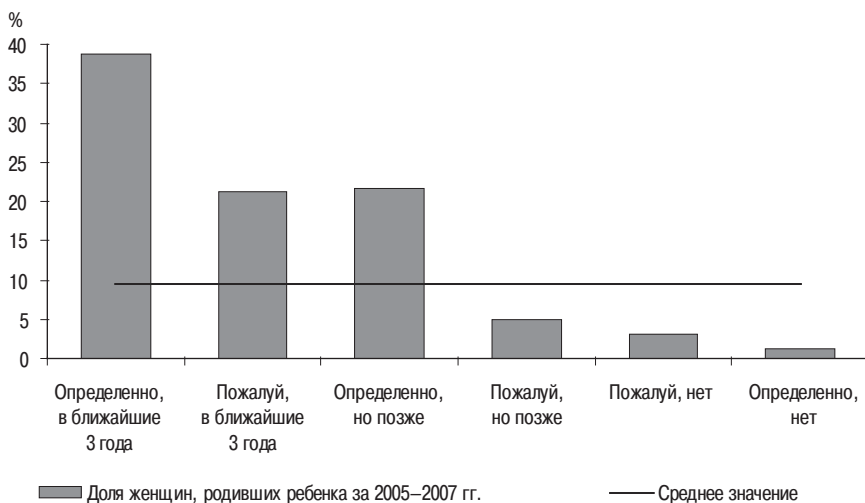
Тем не менее реализация намерений в целом не очень высока. Даже среди женщин, которые с высокой степенью уверенности хотели бы родить ребенка в ближайшие три года, порядка 60% свои намерения не реализовали (рис. 2). Женщины, не желавшие иметь детей, лучше следуют своим намерениям, но и здесь незапланированные рождения состоялись у 4–6% респонденток (рис. 1, 2).

Рисунок 1. Доля женщин, родивших ребенка в период между опросами, в зависимости от выраженных в 2004 г. общих репродуктивных намерений, %

Источник: здесь и далее, если не указано иное, панель РидМиЖ.

Рисунок 2. Доля женщин, родивших ребенка за период между опросами, в зависимости от определенности и временных границ выраженных в 2004 г. репродуктивных намерений, %

С точки зрения использования данных о намерениях в прогнозных целях, принципиально важный вопрос, однако, состоит в том, каким образом лучше измерять намерения, чтобы они давали более валидные результаты. Из сравнения данных *рис. 1* и *2* следует, что, во-первых, лучше предсказываются намерения, выраженные относительно конкретного интервала времени. Во-вторых, степень уверенности, с которой женщина говорит о своих планах, оказывает существенное воздействие на вероятность их реализации.

Отказавшись от рождения ребенка в 2004 г., уверенные в своем решении женщины реализовали его — то есть не родили — в 97% случаев, а менее уверенные — в 92% случаев. Иначе говоря, почти все, кто *не* хотел заводить ребенка в 2004 г., последовали своим намерениям. Это позволяет интерпретировать отказ от намерения когда-либо в будущем рожать детей как обладающий значительной предсказательной силой по меньшей мере применительно к ближайшему горизонту планирования репродуктивного поведения.

Аналогично при контроле прочих факторов высокая определенность в желании завести ребенка в ближайшие три года повышает отношение шансов родить ребенка в 5,6 раза по сравнению с теми, кто определенно не собирался рожать его (*табл. 1*). Меньшая уверенность в желании родить ребенка увеличивает отношение шансов уже только в 2,7 раза. Еще слабее дифференцированы общие намерения: те, кто в принципе хотел бы родить ребенка, имеют шансы родить его в 2,1 раза выше, чем те, кто в принципе не хотел бы делать этого.

В результате, в общем числе рождений лишь около половины — двух третей из них оказались запланированными. При этом, если судить по ответам на вопрос об общих намерениях, 54% женщин родили ребенка, несмотря на то, что не планировали это событие. Вопрос о намерениях на три года и в этом случае дает более точные результаты, даже без учета степени уверенности женщины. Здесь лишь 33% рождений оказались ложноотрицательными. Причем из них 72% рождений (23,5% от общего числа) приходится на женщин, которые хотели родить ребенка, но, возможно, отложили это рождение на более поздний срок, за пределы трехлетнего периода. Иными

Таблица 1. Влияние репродуктивных намерений женщины на рождение ребенка в 2005–2007 гг. (отношение шансов — Exp (B) при контроле прочих факторов)

Ответы респонденток	Все рождения	Рождение первенца	Рождение второго и последующего ребенка
Общие репродуктивные намерения в 2004 г.			
Нет	1	1	1
Не уверена	1,819***	0,966	2,488***
Да	2,109***	1,101	3,166***
Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.			
Определенно нет	1	1	1
Пожалуй, нет	1,392	1,066	1,216
Пожалуй, да	2,693***	1,447	3,371***
Определенно да	5,609***	3,105**	9,144***

Примечание: *** — значимо на 1%-ном уровне, ** — значимо на 5%-ном уровне, * — значимо на 10%-ном уровне.

словами, при сопоставлении рождений с ближайшими намерениями лишь около 9% всех рождений состоялись вопреки высказанному нежеланию заводить ребенка.

Лучше сбываются намерения тех женщин, которые уже имели партнера на момент первого опроса (табл. 2). Очевидно, что наличие партнера, как и планирование поведения на определенный интервал времени, позволяет уменьшить степень неопределенности в отношении будущего.

Тем не менее степень согласия между партнерами в отношении рождения детей, по данным нашего исследования, не оказывает значимого влияния на вероятность рождения (табл. 2, табл. 5 и 6 Приложения). Одной из причин этого, казалось бы, неожиданного результата, может быть особенность опроса РиДМиЖ, когда опрашивается один человек и источником информации о мнении партнера выступает респондент, который, по-видимому, склонен при-

Таблица 2. Влияние репродуктивных намерений женщин с партнером или обоим партнерами на рождение ребенка в 2005–2007 гг. (отношение шансов — Exp (B) при контроле прочих факторов)

Ответы респонденток	Все рождения в партнерствах	Вторые и последующие рождения в партнерствах
Общие репродуктивные намерения в 2004 г.		
Нет	1	1
Не уверена	1,820	2,373***
Да	2,217***	2,496**
Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.		
Определенно нет	1	1
Пожалуй, нет	1,497	1,154
Пожалуй, да	3,341***	3,027***
Определенно да	7,499***	9,964***
Общие репродуктивные намерения пары		
Оба не хотят	1	1
Мужчина хочет	0,853	0,771
Женщина хочет	1,108	0,692
Оба хотят	1,941*	2,034*

Примечание: *** — значимо на 1%-ном уровне, ** — значимо на 5%-ном уровне, * — значимо на 10%-ном уровне.

писывать партнеру собственную точку зрения. Также возможно, что мнение женщины в целом больше влияет на то, появится ли ребенок, поскольку она имеет больше возможностей контролировать эту ситуацию. Возможно, мнение партнера играло бы более весомую роль при анализе ответов респондентов-мужчин. В нашем же случае ограничение анализа совокупностью женщин дает статистически слабо значимые результаты. Наконец, можно предположить, что респондентка уже учитывает мнение партнера, когда отвечает на вопрос о ближайших намерениях, и в случае наличия разногласий по этому вопросу выражает намерения завести ребенка с меньшей уверенностью.

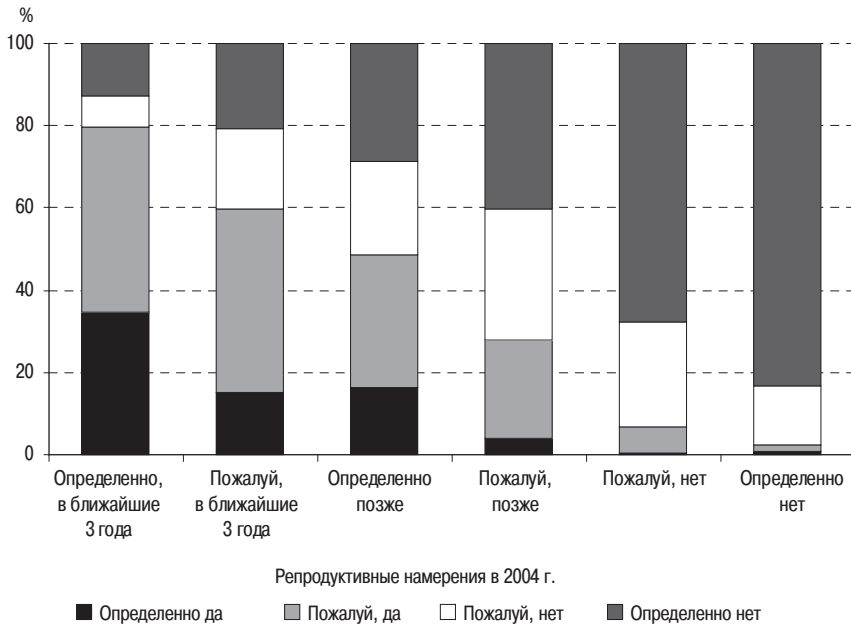
Бросается в глаза высокий процент рождений среди тех, кто определенно собирался завести ребенка, но позже, за пределами трехлетнего периода (рис. 2). Картина проясняется, если посмотреть демографические характеристики этой группы, которая на 80% состоит из 18–24-летних женщин; 74% рождений составляют первенцы, и, наконец, 65% рождений состоялось в партнерских союзах, сформировавшихся за период между опросами. При этом не все ложноотрицательные рождения в этой группе являются незапланированными — женщины были уверены в своем желании иметь ребенка, но сдвиг календаря рождений мог быть обусловлен изменением намерений, например, в связи со сменой брачно-партнерского статуса (появлением партнера).

Как и ожидалось, репродуктивные намерения обладают различной предсказательной силой в случае рождения первенца и последующих детей. Они слабо влияют на рождение первенца, которое в большей мере зависит от появления постоянного партнера и возраста женщины (табл. 1). И, напротив, позволяют хорошо предсказать появление второго и последующих детей (табл. 1, 2). Лучше всего планируют свое репродуктивное поведение женщины, имеющие партнера и хотя бы одного ребенка. В этой группе четко выраженное желание иметь детей («определенно да») в ближайшие три года увеличивает отношение шансов на появление ребенка в 10 раз (табл. 2). Таким образом, можно утверждать, что репродуктивные намерения, измеренные для определенного временного интервала и с учетом степени уверенности женщины, позволяют неплохо предсказывать появление или непоявление второго и последующих детей, особенно в уже сложившихся партнерских союзах.

Тем не менее, учитывая то, что в среднем лишь менее трети (30%) всех положительных намерений закончилось рождением ребенка, для прогнозирования будущих тенденций в сфере рождаемости важно понять, в каком направлении трансформируются намерения завести ребенка, если они не реализованы. Рассмотрим женщин репродуктивного возраста, которые планировали родить в течение ближайших трех лет, но не родили. При опросе в 2007 г. (спустя три года) они в 65% случаев сохраняют планы родить ребенка и лишь в 18% случаев говорят об отказе рожать в ближайшие годы, т. е. скорее всего, переносят рождение на более поздний срок (рис. 3). И перенос, и отказ от планов родить встречаются тем чаще, чем больше детей у женщины.

Готовность отказаться от рождения ребенка спустя три года тем выше, чем менее определенно были выражены намерения в 2004 г. (рис. 3). В частности, среди женщин, твердо решивших в 2004 г. отложить рождение ребенка на более поздний срок, доля собирающихся родить его в 2007–2010 гг. намного выше, чем среди тех, кто с меньшей уверенностью говорил о более позднем рождении. В последнем случае отложенные репродуктивные намерения означают, по сути, отложенный отказ от рождения: если они не реализуются сразу же, они вряд ли будут реализованы позднее. Вместе с тем даже отрица-

Рисунок 3. Распределение женщин, не родивших ребенка за период между опросами, по репродуктивным намерениям на ближайшие 3 года в 2007 г. в зависимости от их репродуктивных намерений в 2004 г., %

тельные намерения — то есть нежелание иметь ребенка — обладают определенной изменчивостью: среди женщин, которые, согласно их ответам 2004 г., скорее всего, не собирались заводить ребенка ни в течение трех ближайших лет, ни позднее, в 2007 г. появились такие, которые хотели бы родить ребенка в течение следующих трех лет. Поскольку 2007 г. был годом начала новой демографической программы государства, связанной с активной поддержкой семей с детьми, такое изменение намерений может быть спровоцировано предложенными государством мерами.

В целом, регрессионный анализ выявил статистическую значимость репродуктивных намерений для предсказания фактических рождений. При этом степень влияния репродуктивных намерений на фактические рождения варьирует, во-первых, в зависимости от того, как они были измерены, а во-вторых, от очередности рождения и наличия постоянного партнера. Для оценки вероятности рождения второго (и последующих) ребенка намерения оказываются наиболее мощным фактором, превосходящим по силе не только социально-экономические, но и демографические параметры, такие как возраст женщины, продолжительность партнерства и число ранее рожденных детей.

От чего еще зависит рождение ребенка?

Все рождения. В наибольшей степени появление на свет ребенка (без учета очередности рождения) в 2005–2007 гг. определялось двумя параметрами — партнерским статусом женщины и числом ранее рожденных детей (табл. 2 Приложения). Почти половину (48%) всех рождений в нашей панельной выборке составляли первые дети; 29% — рождения внутри партнерств, образовавшихся в период между опросами. В результате, почти каждое четвертое рождение

(24%) приходилось на первенцев в новых союзах. Вероятность появления второго ребенка — при прочих равных условиях — была почти вдвое ниже, а третьего и последующего ребенка — более чем в 7 раз ниже, чем первого.

Среди партнерств, образовавшихся до 2004 г., отрицательное влияние числа детей на вероятность рождения следующего еще выше, тогда как шансы на появление детей в партнерствах с различным стажем статистически почти не различаются (*табл. 4 Приложения*).

Если женщина ориентирована на многодетность, то есть она бы хотела иметь троих или более детей, вероятность появления ребенка почти вдвое выше по сравнению с женщинами, мечтающими о двух детях; причем среди постоянных партнерств этот эффект еще выше (*табл. 2, 5 Приложения*). Для женщин, ориентированных на семью с одним ребенком, вероятность рождения ребенка, напротив, почти вдвое ниже (*табл. 2 Приложения*).

Следующий по важности фактор рождения ребенка — возраст матери. По сравнению с женщинами старших репродуктивных возрастов (35–44) наибольшие шансы родить ребенка были, конечно, у самых молодых. Однако следует отметить, что вероятности рождения ребенка любой очередности у 18–24-летних и 25–29-летних женщин практически не различались (*табл. 2 Приложения*), а у 30–34-летних, особенно если у них был постоянный партнер к 2004 г., были не намного ниже (*табл. 2, 5 Приложения*).

По-прежнему рождаемость в России различалась в зависимости от типа поселения, в котором жила женщина. Вероятность рождения ребенка любой очередности на селе в 1,4 раза выше, чем в городе (*табл. 2 Приложения*). При этом на данных панели РидМиЖ шансы родить первенца у горожанок и жительниц села были почти одинаковыми (*табл. 3 Приложения*). Напротив, второй ребенок и дети более высокой очередности намного чаще появлялись в сельской местности (*табл. 4 Приложения*).

Различия в рождаемости в зависимости от других факторов оказались намного меньше. Так, по результатам данного исследования разрыв в среднем числе детей по образовательным группам в 2004–2007 гг. сократился незначительно (*табл. 3*), однако четкой связи между уровнем образования и деторождением выявить невозможно. Доля родивших первенца выше среди женщин со средним специальным образованием. Напротив, женщины с высшим образованием немного чаще шли на рождение второго ребенка, чем женщины с более низким образованием. Вероятно, разрыв будет сокращаться и далее, но не исчезнет окончательно.

Связь деторождения с положением женщины на рынке труда также не вполне очевидна. С одной стороны, первенца немного чаще рожали женщины, имевшие работу в 2004 г., однако детей более высоких порядков — напротив, незанятые (*табл. 5*). С другой стороны, при контроле влияния других параметров вероятность рождения ребенка, независимо от того, учитывается ли очередность рождения, становится статистически незначимой (*табл. 2–6 Приложения*). Женщины, чьи партнеры работали, чаще рожали второго и последующих детей (*табл. 4*), но в модели эта связь также становится незначимой при контроле прочих факторов (*табл. 5, 6 Приложения*).

Поскольку решение о рождении ребенка принимается в семье, оно, казалось бы, должно зависеть от семейных доходов и других материальных ресурсов. При анализе данных первой волны отмечалось, что с ростом дохода увеличивалось число респонденток, намеренных завести ребенка в ближайшие 3 года [Малева Т. М., Синявская О. В., 2007]. Анализ рождений, состоявшихся в 2005–2007 гг., показывает, что в двух верхних квинтилях по величине

Таблица 3. Среднее число детей и доля женщин, родивших ребенка за 2005–2007 гг., по образовательным группам, чел. и %

Уровень образования в 2004 г.	Среднее число детей в 2004 г.	Среднее число детей в 2007 г.	Доля родивших первенца	Доля родивших второго и более
Начальное профессиональное и ниже	1,39	1,47	21,9	5,9
Среднее специальное	1,35	1,41	32,5	4,6
Высшее, в том числе незавершенное и послевузовское	1,07	1,17	21,4	8,2
Всего (n = 1812)	1,30	1,38	24,3	6,0

Примечание: различия между средними по группам статистически значимы.

Таблица 4. Доля женщин, родивших ребенка в 2005–2007 гг, в зависимости от положения на рынке труда женщины и ее партнера, по порядку рождения, % в группе

Характеристики		Первенец	Второй ребенок и более
Статус женщины на рынке труда в 2004 г. (все женщины)	не занята	21,9	7,6
	занята	26,2	5,3
Статус партнера на рынке труда в 2004 г. (женщины с партнером в домохозяйстве)	не занят	22,7	3,5
	занят	29,1	7,3

Примечание: жирным выделены значимые на χ^2 .

Таблица 5. Доля женщин, родивших ребенка за 2005-2007 гг., и среднее число детей на 1 женщину в зависимости от уровня душевого дохода домохозяйства в 2004 г.

Квинтили по доходу в 2004 г.	Доля женщин, родивших ребенка за 2005-2007 гг.		Доля женщин, родивших первенца	Число детей в среднем на 1 женщину, 2004 г.	Число детей в среднем на 1 женщину, 2007 г.	Изменение числа детей в среднем на 1 женщину, 2004–2007 гг.
	% по строке	% по столбцу				
1-й квинтиль	8,4	23,7	0,35	1,68	1,74	(+0,06)
2-й квинтиль	6,2	12,4	0,43	1,32	1,39	(+0,07)
3-й квинтиль	8,4	16,0	0,48	1,18	1,24	(+0,06)
4-й квинтиль	12,3	25,4	0,47	1,03	1,13	(+0,10)
5-й квинтиль	12,8	22,5	0,66	0,94	1,06	(+0,12)
Всего	9,5	100,0	0,47	1,27	1,35	(+0,8)

Источник: Данные РидМиж–2004 и РидМиж–2007, панельная подвыборка.

среднедушевого дохода (в 2004 г., до рождения ребенка) число состоявшихся рождений существенно выше, чем в остальных (табл. 5). Таким образом, более обеспеченные женщины не только чаще высказывали намерение родить ребенка, но и больше родили. В результате, разница в числе рожденных детей между группами с наиболее низкими и наиболее высокими доходами немного снизилась (с 0,74 ребенка до 0,68). Однако если среди домохозяйств пятой, наиболее обеспеченной, квинтильной группы 2/3 рождений приходилось на первенцев, то среди наименее обеспеченных 20% домохозяйств 2/3 рождений составляли уже вторые и последующие дети.

Вместе с тем при контроле других параметров характеристики доходов и материально-имущественного состояния становятся статистически незначимыми. В ходе анализа были протестированы несколько спецификаций материально-имущественного параметра, включая логарифм среднедуше-

вого дохода, квинтили по среднедушевому доходу, субъективную оценку материального положения и индекс благосостояния¹⁰. Все они оказывались либо совсем не значимыми, либо связь между переменной и вероятностью рождения оказывалась сложной для интерпретации¹¹.

Таким образом, за исключением поселенческого фактора, ни один социально-экономический параметр не оказал значимого влияния на рождение ребенка в 2005–2007 гг., независимо от того, включаются ли в модель репродуктивные намерения или нет. Отсутствие статистически значимых социально-экономических различий в рождаемости может быть следствием, во-первых, неточности измерительного инструмента. Панельная выборка РИДМиЖ несколько смещена в пользу менее образованных, менее активных и менее обеспеченных слоев населения и, соответственно, в панели вариация по социально-экономическим параметрам меньше, чем в пространственных выборках каждой из волн, которые репрезентируют население России. Кроме того, число рождений за три года невелико (168 в регрессионной модели), что также может влиять на большое количество незначимых переменных. Использование обычной логистической модели иногда также может приводить к смещенности коэффициентов или отсутствию статистически значимого эффекта в модели, даже если в реальности связь между объясняющей и зависимой переменной существует¹². Наконец, операционализация и измерение независимых переменных могут также давать искаженные результаты. В частности, это может относиться к неудовлетворительной информации о жилье в вопроснике первой волны РИДМиЖ или к потенциально смещенной информации о доходах домохозяйства, которые собираются со слов только одного его члена.

Во-вторых, полученный результат может отражать то, что социально-экономические параметры влияют на календарь рождений, а не на саму вероятность появления ребенка. Такой эффект можно предположить, в частности, в отношении образования¹³.

В-третьих, отсутствие статистически значимых связей между социально-экономическим статусом женщины и рождением у нее ребенка может соответствовать реальной ситуации. В этом случае оно означает то, что деторождение в России по-прежнему остается детерминированным господствующей социальной нормой — «не менее одного ребенка, но и не более двух». Жесткая нормативность поведения предопределяет то, что появление ребенка связано лишь с демографическим статусом женщины — ее возрастом, партнерским

¹⁰ См. подробнее о построении индекса [Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О., 2007].

¹¹ Например, в ходе анализа было установлено, что вероятность рождения уменьшается во второй и пятой квинтильных группах по сравнению с первой, но является статистически незначимой для третьей и четвертой групп. При оценке этого эффекта для детей разной очередности статистическая значимость переменной полностью исчезала.

¹² Такой результат может отражать нарушение предпосылок логистической модели. Во-первых, используя обычную логистическую модель, мы предполагаем, что изучаемый нами процесс находится в статистическом равновесии. Между тем 2004–2007 гг. были периодом экономического роста и стабильности, которые сами по себе могли увеличивать вероятность появления ребенка. Кроме того, в 2006 г. были анонсированы, и в 2007 г. введены в действие новые меры поддержки семей с детьми, которые также могли изменить вероятности рождения. Во-вторых, некоторые объясняющие переменные могут по-разному влиять на различные составляющие процесса. Так как в данной модели мы рассматриваем рождение ребенка любой очередности, можно предположить, что высшее образование влияет на откладывание рождение первенца, но не на саму вероятность его появления. И, скажем, в рассматриваемый период мы могли наблюдать положительную связь между высшим образованием и рождением первых детей и, напротив, отрицательную связь между высшим образованием и рождением второго ребенка. В совокупности эти эффекты гасят друг друга.

¹³ См. обсуждение этого вопроса в [Малева Т.М., Синявская О.В., 2007].

статусом и числом уже рожденных детей. При прочих равных условиях все женщины — независимо от их социально-экономических характеристик — стремятся завести хотя бы одного ребенка.

Рождение первенца. Самый мощный фактор, влияющий на рождение первенца, — появление нового партнера между двумя опросами (табл. 3 Приложения). В целом, вероятность рождения ребенка очень высока в пять-шесть первых лет после образования партнерства, после чего она начинает заметно снижаться. После 10 лет партнерства вероятность рождения ребенка крайне невелика и значимо не отличается от вероятности его появления в отсутствие партнера.

Закономерно, дети намного чаще рождаются у наиболее молодых женщин. Однако следует отметить, что возрастной профиль рождаемости свидетельствует о продолжающемся откладывании деторождения: женщин из возрастной группы 25–29 (28–32 к 2007 г.), которые пошли на рождение первенца, почти столько же, сколько в младшей возрастной группе (табл. 6). Это же подтверждает регрессионный анализ: вероятности рождения первенца у 18–24-летних и 25–29-летних женщин уже очень близки (табл. 3 Приложения).

Помимо партнерского статуса и в меньшей степени возраста женщины на вероятность рождения первого ребенка влияет твердое желание женщины завести ребенка в ближайшие три года, что, по-видимому, связано с ее партнерским статусом. Модель также подтверждает то, что в нашей выборке первые рождения немного чаще происходили у женщин со средним специальным образованием. Все прочие факторы статистически значимой связи с появлением первенца не демонстрируют. Это может быть связано с маленьким размером выборки (335 наблюдений), а также с сохраняющейся в обществе ориентацией хотя бы на одного ребенка. Добровольная бездетность в России по-прежнему остается исключительным феноменом.

Появление детей более высокой очередности. Как уже отмечалось ранее, появление детей более высокой очередности сильнее определяется репродуктивными намерениями женщины и особенно теми, которые были сформулированы на три года и позволяли учесть степень уверенности женщины в ее планах. В спецификации модели с намерениями на три года этот фактор наиболее тесно связан с последующим рождением ребенка.

Следующим по значимости фактором опять-таки выступает партнерский статус (табл. 4 Приложения). Однако продолжительность партнерства здесь уже не настолько принципиальна. Вероятность появления ребенка в союзах со стажем менее 5–6 лет немного выше, чем в более длительных, но различия не являются статистически значимыми (табл. 4, 6 Приложения). Следует

Таблица 6. Доля женщин, родивших ребенка в 2005–2007 гг., по возрастным группам и порядку рождения, % по строке

Возрастные группы на 2004 г.	Порядок рождения	
	первенец	второй ребенок и более
18–24	28,4	13,8
25–29	25,9	13,8
30–34	20,0	7,2
35–44	2,6	1,2
Всего	24,3	6,0
Число наблюдений	337	1475

подчеркнуть, что рождение ребенка никак не связано с регистрацией брака или ее отсутствием.

Распределение женщин, родивших второго и последующих детей, по возрасту еще более равномерно, чем в случае с рождением первого ребенка (*табл. 4, 6 Приложения*). Наиболее высока вероятность родить второго ребенка у 25–29-летних женщин. Вклад в фактические вторые рождения 25–29-летних в два раза выше вклада 18–24-летних (40% и 20% соответственно), вклад 30–34-летних — почти 30%. При этом среди респонденток, которые в 2004 г. имели не только хотя бы одного ребенка, но и партнера, при прочих равных условиях (и учете намерений!) наибольшие шансы завести второго (и более) ребенка были у 30–34-летних (*табл. 6 Приложения*). Скорее всего, это отражает первые результаты пронаталистской политики государства, направленной на стимулирование вторых рождений. Вторая волна обследования РидМиЖ проходила весной-летом 2007 г. и могла в некоторой мере уловить влияние принятых мер на фактические рождения. В частности, на основе анализа данных макростатистики С. В. Захаров утверждает, что «все поколения, включая сорокалетних женщин... отреагировали дружным и мощным подъемом вероятностей рождения второго и последующих детей» [Захаров С. В., 2008]. Таким образом, для возрастного профиля рождаемости становится характерной все менее ярко выраженная вершина — происходит «размазывание» деторождения по возрастным группам, увеличивается вариативность возраста матери как при первом, так и при последующих рождениях.

Появление второго (и более) ребенка тесно связано с числом уже рожденных детей и представлениями женщины о желаемом числе детей (*табл. 4, 6 Приложения*). Ориентация на семью с тремя и более детьми повышает шансы рождения очередного ребенка в три раза. Вероятность того, что родится третий или последующий ребенок почти в пять раз ниже, чем то, что родится второй ребенок. Внутри партнерских союзов важную роль также играет единая позиция обоих партнеров в отношении решения иметь детей, которая повышает шансы на рождение ребенка.

Связь рождения вторых и последующих детей с социально-экономическими параметрами продолжает оставаться неясной и требует дальнейшего изучения. С одной стороны, анализ таблиц сопряженности показывает статистически значимые различия в рождении вторых детей в зависимости от уровня образования, положения на рынке труда, субъективной оценки материального положения и места жительства женщины. С другой стороны, при учете влияния прочих параметров в моделях, оценивающих вероятность рождения второго (и более) ребенка, из всех социально-экономических характеристик значимым остается только поселенческий фактор: село повышает отношение шансов в 2,3–2,6 раза по сравнению с городом (*табл. 4, 6 Приложения*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный в этой работе анализ — лишь один из первых шагов в изучении факторов рождаемости и возможности ее прогнозирования, исходя из опросов населения. В развитых странах связь между планами и реальным поведением в этой сфере исследуется не одно десятилетие, в России же еще многое предстоит сделать.

Мы установили, что лучше всего сбываются намерения, которые были увязаны с определенным интервалом времени и позволяли учесть степень уверенности женщины в возможности их реализации. В нашем случае речь идет о вопросе, в котором желание женщины завести ребенка в течение ближайших трех лет допускало четыре возможных варианта: «определенно нет», «пожалуй, нет», «пожалуй, да» и «определенно да». Этот вывод согласуется с результатами исследований в других странах и позволяет отчасти объяснить прежде неудачные попытки найти связь между намерениями и рождениями в России.

Вместе с тем вопрос о том, можно ли использовать намерения в корректировке прогнозов рождаемости на ближайшую перспективу, нуждается в дальнейшем изучении и обсуждении. С одной стороны, мы увидели, что нежелание иметь ребенка с высокой степенью вероятности (порядка 95%) означает, что рождение не состоится. К тому же отрицательные намерения не только лучше сбываются, но и лучше объясняются демографическими и социально-экономическими характеристиками женщины. Тем не менее вероятность реализации положительных репродуктивных намерений, даже в случае высокой уверенности женщины, не превышает 40%. Более половины женщин, собиравшихся завести ребенка в ближайшие три года, переносят рождение на более поздний срок или совсем отказываются от желания родить.

По этим показателям Россия практически не отличается от зарубежных стран, в которых, казалось бы, жизнь стабильнее и горизонт планирования длиннее. Тем не менее чтобы понять, насколько полученные результаты типичны для России, требуются дополнительные исследования. И здесь очень пригодилось бы проведение третьей волны обследования РИДМИЖ с тем же интервалом, с каким были проведены первые две волны, — три года. Это дало бы возможность проанализировать реализацию намерений, выраженных в 2004 г., спустя шесть лет — в 2010 г. Сопоставление реализации намерений в 2004–2007 гг. и 2007–2010 гг. позволило бы сделать выводы относительно устойчивости обнаруженной связи между репродуктивными планами и последующим поведением.

Наконец, дополнительного изучения требует вопрос о взаимосвязи между социально-экономическими факторами и рождаемостью. Эти факторы оказывали влияние на формирование намерений женщины завести ребенка. Проведенный анализ показал, что они статистически не значимы в объяснении фактических рождений. Существует ли зависимость между социально-экономическим статусом и вероятностью рождения ребенка в действительности, и ее отсутствие в наших моделях — следствие несовершенства инструментария? Или же полученные результаты означают, что рождаемость в России по-прежнему находится под жестким диктатом единой для всех страт социальной нормы — «не менее одного ребенка и не более двух»? Но в таком случае не следует ли искать связь между социально-экономическими характеристиками женщины и календарем рождений?

Однако, несмотря на то что эти и другие вопросы еще ждут своих исследователей, уже сейчас ясно: в современной России намерения иметь детей выступают статистически значимым фактором в предсказании будущих рождений. Причем речь идет главным образом о планировании рождения второго и последующих детей, которые и выступают объектом демографической политики. Мы показали, что в этом случае за предпочтениями в отношении числа детей и намерениями угадывается как сама вероятность рождения ре-

бенка, так и то, когда он появится. С точки зрения политики, еще более важно то, что на основании планов населения лучше всего можно прогнозировать **нерождаемость**. И, соответственно, политика, ориентированная на стимулирование рождаемости, должна пытаться повлиять на сокращение числа тех, кто не хочет иметь детей или откладывает это решение на неопределенное будущее. Одновременно более высокая вероятность появления ребенка у тех, кто стремился к родительству, означает, что хоть и с большой погрешностью, но корректировать прогнозы рождаемости в России, опираясь на опросы населения, все-таки можно.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. — М.: ТЕИС, 2006.

Головляницина Е. Б., Синявская О. В. Новое в изучении межпоколенных и гендерных отношений в России — Международная программа «Поколения и гендер» (Generations and Gender Programme/Survey) в России // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 8 (Весна-лето). С. 181–190.

Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая: Расширяющиеся границы брака. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2006. № 237–238. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema01.php>.

Захаров С. В. Российская рождаемость — долгожданный рост? Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 353–354. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema02.php>.

Захаров С. В., Малева Т. М., Синявская О. В. Программа «Поколения и гендер» в России: вопросы методологии // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. С. 35–74.

Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. С. 171–216.

Овчарова Л. Н., Пишняк А. И., Попова Д. О. Измерение и анализ благосостояния: возможные подходы на основе данных РидМиЖМ // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. С. 377–420.

Население России 2000–2007. Ежегодные демографические доклады / Отв. ред. А. Г. Вишневский.

Рощина Я. М., Бойков А. В. Факторы фертильности в современной России // Российский консорциум экономических исследований и образования. Серия «Научные доклады». 2005. WP № 05/04. Режим доступа: http://www.eerc.ru/details/download.aspx?file_id=7216.

Ajzen I., Fishbein M. Understanding Attitudes and Predicting Behaviour. Englewood Cliffs. — NJ: Prentice Hall, 1980.

Becker G. S. A Treatise on the Family / Enl. ed. Cambridge. — Mass.: Harvard University Press, 1991.

Becker G. S., Grossman M., Murphy K. M. An empirical analysis of cigarette addiction // NBER Working Paper. 1990. № 3322.

Berrington A. Perpetual postponers? Women's, men's and couple's fertility intentions and subsequent behaviour // *Population Trends*. 2004. № 117. P. 10–19.

Bongaarts J. Fertility and Reproductive Preferences in Post-Transitional Societies // *Population and Development Review* 27 (Suppl.). 2001. P. 260–281.

- Chiappori P.-A.* Rational household labour supply // *Econometrica*. 1988. Vol. 56. P. 63–90.
- Easterlin R. A.* On the Relation of Economic Factors to Recent and Projected Fertility Changes // *Demography*. 1966. Vol. 3. № 1. P. 131–151.
- Easterlin R.A., Pollak R. A., Wachter M. L.* Towards a More General Model of Fertility Determination: Endogenous Preferences and Natural Fertility // *Population and Economic Change in Less Developed Countries*. 1980. — Chicago: University of Chicago Press. P. 81–135.
- Heiland F. et al.* Are Individuals' Desired Family Sizes Stable? Evidence from West German Panel Data // *European Journal of Population*. 2008. Vol. 24. № 2. P. 129–156.
- Killingsworth M. R., Heckman J. J.* Female Labor Supply: A Survey // O. Ashenfelter, P. R. G. Layard (Eds.) // *Handbook of Labor Economics*. 1986. Vol. 1. — Amsterdam: North Holland.
- Miller W. B., Pasta D. J.* Behavioral Intentions: Which Ones Predict Fertility Behavior in Married Couples? // *J. of Applied Social Psychology*. 1995. Vol. 25. Issue 6. P. 530–555.
- Morgan P. S.* Should Fertility Intentions Inform Fertility Forecasts? US Census Bureau Conference: The Direction of Fertility in the United States, October 2–3. 2001.
- Pollak R. A.* Bargaining Power in Marriage: Earnings, Wage Rates and Household Production // *NBER Working Paper*. 2005. № 11239.
- Pollak R. A., Watkins S. C.* Cultural and Economic Approaches to Fertility: Proper Marriage or M salliance? // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. № 3. P. 467–496.
- Schoen R., Astone N. M., Kim Y. J. et al.* (1999) Do fertility intentions affect fertility behaviours? // *Journal of Marriage and the Family*. 1999. Vol. 61. № 3. P. 790–799.
- Tesfaghiorghis H.* Fertility, desires and intentions: a longitudinal analysis // *The HILDA Survey Research Conference*, 19–20 July 2007. Melbourne.
- Toulemon L., Testa M. R.* Fertility intentions and actual fertility: A complex relationship // *Population & Societies*. 2005. September. № 415.
- van de Kaa Dirk J.* Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behaviour // *Population and Development Review* 27 (Suppl.). 2001. P. 290–331.
- van Hoorn W., Keilman N. Births expectations and their use in fertility forecasting // *Eurostat Working Paper*. 1997. № 4.
- Westoff C. F.* Reproductive intentions and fertility rates, *International Family Planning Perspectives* // 1990 Sep. Vol. 16. № 3. P. 84–96.
- Westoff C. F., Ryder N. B.* The Predictive Validity of Reproductive Intentions // *Demography*. 1977. Vol. 14. № 4. P. 431–453.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Характеристики выборочной совокупности (женщины 18–44 лет в 2004 г., оставшиеся в панели)

Факторы (на 2004 г.)	Значения факторов	Всего наблюдений	%
<i>Вся выборка:</i>			
Возраст	18–24	345	19,0
	25–29	319	17,6
	30–34	372	20,5
	35–44	776	42,8
Желаемое число детей	один или менее	375	20,8
	двое	1069	59,3
	трое или более	360	20,0
Число рожденных детей	нет детей	337	18,6
	1 ребенок	759	41,9
	2 ребенка	587	32,4
	3 ребенка и более	129	7,1
Партнерское состояние (стаж союза)	менее 3 лет	157	8,7
	от 3 до 7 лет	227	12,5
	более 7 лет	802	44,3
	нет партнера	493	27,2
	появился новый партнер	133	7,3
Брачно-партнерское состояние	в браке	1008	55,6
	живут вместе	197	10,9
	живут раздельно	221	12,2
	нет партнера	383	21,1
Тип населенного пункта	город	1124	62,0
	село	688	38,0
Статус женщины на рынке труда	не занята	566	31,2
	занята	1246	68,8
Уровень образования	начальное профессиональное и ниже	759	41,9
	среднее профессиональное	608	33,6
	высшее, в том числе незавершенное	445	24,6
Ближайшие репродуктивные намерения	определенно нет	988	54,5
	пожалуй, нет	394	21,7
	пожалуй, да	301	16,6
	определенно да	129	7,1
Общие репродуктивные намерения	да	389	21,5
	не уверена	245	13,5
	нет	1178	65,0
Субъективная оценка материального положения	очень тяжелое	455	25,1
	тяжелое	428	23,6
	среднее	730	40,3
	легкое	199	11,0
Всего		1812	100

Окончание табл. 1

Факторы (на 2004 г.)	Значения факторов	Всего наблюдений	%
<i>Подвыборка имевших партнера в 2004 г.:</i>			
Статус пары на рынке труда	оба работают	708	49,5
	только мужчина работает	332	23,2
	прочее	389	27,2
Репродуктивные намерения пары	оба не хотят	909	63,9
	мужчина хочет	193	13,6
	женщина хочет	99	7,0
	оба хотят	221	15,5
Разногласия между партнерами по поводу решения завести ребенка	никогда не бывают	1086	74,9
	иногда бывают	185	13,0
	часто бывают	173	12,1
Всего		1429	100

Таблица 2. Оценка факторов, влияющих на вероятность рождения ребенка за 2005–2007 гг., моделями бинарной логистической регрессии. Вся выборка

Показатель	Без учета намерений		С общими намерениями		С намерениями на 3 года	
	В	Exp (В)	В	Exp (В)	В	Exp (В)
<i>Общие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>						
Нет	–	–		1	–	–
Не уверена	–	–	0,598***	1,819	–	–
Да	–	–	0,746***	2,109	–	–
<i>Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>						
Точно нет	–	–	–	–		1
Пожалуй, нет	–	–	–	–	0,331	1,392
Пожалуй, да	–	–	–	–	0,991***	2,693
Точно да	–	–			1,724***	5,609
<i>Желаемое число детей</i>						
Не более 1 ребенка	–0,778***	0,460	–0,762***	0,467	–0,647**	0,524
2 ребенка		1		1		1
3 ребенка и более	0,782***	2,186	0,728***	2,071	0,665***	1,944
<i>Возраст, лет</i>						
18–24	1,844***	6,323	1,768***	5,860	1,704***	5,493
25–29	1,880***	6,552	1,737***	5,682	1,509***	4,524
30–34	1,475***	4,370	1,279***	3,592	1,175***	3,237
35–44		1		1		1
<i>Партнерский статус/продолжительность партнерства</i>						
Не было и нет партнера		1		1		1
После 2004 г. появился новый партнер	2,659***	14,276	2,727***	15,290	2,579***	13,190

Показатель	Без учета намерений		С общими намерениями		С намерениями на 3 года	
	В	Exp (В)	В	Exp (В)	В	Exp (В)
Менее 3 лет в 2004 г.	2,111***	8,259	2,147***	8,561	1,773***	5,890
От 3 до 7 лет	1,707***	5,512	1,807***	6,095	1,417***	4,124
Более 7 лет	1,653***	5,220	1,719***	5,581	1,441***	4,225
<i>Количество рожденных детей</i>						
Не было детей		1		1		1
Был 1 ребенок	-1,070***	0,343	-0,940***	0,391	-0,684***	0,505
Было 2 и более детей	-2,957***	0,052	-2,658***	0,070	-2,098***	0,123
<i>Образование</i>						
Начальное профессиональное и ниже		1		1		1
Среднее специальное	0,043	1,044	0,070	1,073	0,037	1,038
Высшее, в том числе незавершенное и послевузовское	0,055	1,057	0,035	1,035	0,064	1,066
<i>Тип населенного пункта</i>						
Город		1		1		1
Село	0,425**	1,530	0,388*	1,473	0,384*	1,468
<i>Статус на рынке труда</i>						
Не работает		1		1		1
Работает	0,311	1,365	0,293	1,34	0,245	1,278
<i>Субъективная оценка материального положения</i>						
Очень тяжелое		1		1		1
Тяжелое	-0,249	0,779	-0,244	0,783	-0,258	0,773
Среднее	0,131	1,140	0,098	1,103	0,066	1,069
Хорошее	-0,139	0,870	-0,185	0,831	-0,291	0,748
Константа	-4,471***	0,011	-4,838***	0,008	-4,948***	0,007
<i>Nagelkerke R Square</i>	0,359		0,369		0,392	
<i>Число наблюдений</i>	1804					

Примечание: *** — коэффициент значим на уровне 1%; ** — коэффициент значим на уровне 5%; * — коэффициент значим на уровне 10%.

Таблица 3. Оценка факторов, влияющих на вероятность рождения ребенка за 2005–2007 гг., моделями бинарной логистической регрессии (Exp (В)). Подвыборка бездетных в 2004 г. респондентов

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года
<i>Общие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>			
Нет	–	1	–
Не уверена	–	0,966	–
Да	–	1,101	–

Окончание табл. 3

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года
<i>Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>			
Точно нет	–	–	1
Пожалуй, нет	–	–	1,066
Пожалуй, да	–	–	1,447
Точно да	–	–	3,105**
<i>Желаемое число детей</i>			
Не более 1 ребенка	0,874	0,871	0,959
2 ребенка	1	1	1
3 ребенка и более	0,645	0,657	0,611
<i>Возраст, лет</i>			
18–24	7,191*	7,119*	6,323*
25–29	7,804*	7,733*	5,816
30–34	4,109	4,088	2,972
35–44	1	1	1
<i>Партнерский статус/продолжительность партнерства</i>			
Не было и нет партнера	1	1	1
После 2004 г. появился новый партнер	16,892***	17,156***	17,425***
Менее 3 лет в 2004 г.	9,081***	9,511***	7,075***
От 3 до 7 лет	6,507***	6,684***	5,250***
Более 7 лет	2,046	2,170	1,617
<i>Образование</i>			
Начальное профессиональное и ниже	1	1	1
Среднее специальное	2,069*	2,060*	2,020*
Высшее, в том числе незавершенное и послевузовское	1,007	1,002	0,958
<i>Тип населенного пункта</i>			
Город	1	1	1
Село	0,736	0,718	0,674
<i>Статус на рынке труда</i>			
Не работает	1	1	1
Работает	1,173	1,199	1,104
<i>Субъективная оценка материального положения</i>			
Очень тяжелое	1	1	1
Тяжелое	1,073	1,095	1,229
Среднее	1,213	1,221	1,279
Хорошее	0,477	0,487	0,473
Константа	0,011***	0,011***	0,009***
<i>Nagelkerke R Square</i>	0,386	0,385	0,408
<i>Число наблюдений</i>		335	

Примечание: *** — коэффициент значим на уровне 1%; ** — коэффициент значим на уровне 5%; * — коэффициент значим на уровне 10%.

Таблица 4. Оценка факторов, влияющих на вероятность рождения ребенка за 2005–2007 гг, моделями бинарной логистической регрессии (Ехр (В)). Подвыборка респонденток, имевших в 2004 г. 1 и более ребенка

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года
<i>Общие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>			
Нет	–	1	–
Не уверена	–	2,488***	–
Да	–	3,166***	–
<i>Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>			
Точно нет	–	–	1
Пожалуй, нет	–	–	1,216
Пожалуй, да	–	–	3,371***
Точно да	–	–	9,144***
<i>Желаемое число детей</i>			
Не более 1 ребенка	0,140***	0,167***	0,195***
2 ребенка	1	1	1
3 ребенка и более	3,372***	3,126***	2,880***
<i>Возраст, лет</i>			
18–24	5,512***	4,801***	4,561***
25–29	6,417***	5,144***	4,412***
30–34	4,685***	3,547***	3,562***
35–44	1	1	1
<i>Партнерский статус/продолжительность партнерства</i>			
Не было и нет партнера	1	1	1
После 2004 г. появился новый партнер	6,391***	6,309***	4,959***
Менее 3 лет в 2004 г.	7,120***	7,291***	5,273***
От 3 до 7 лет	3,811***	4,202***	2,830*
Более 7 лет	4,355***	4,450***	3,265**
<i>Количество рожденных детей</i>			
Был 1 ребенок	1	1	1
Было 2 и более детей	0,104***	0,131***	0,197***
<i>Образование</i>			
Начальное профессиональное и ниже	1	1	1
Среднее специальное	0,793	0,850	0,774
Высшее, в том числе незавершенное и послевузовское	1,202	1,247	1,389
<i>Тип населенного пункта</i>			
Город	1	1	1
Село	2,257***	2,238***	2,289***
<i>Статус на рынке труда</i>			
Не работает	1	1	1

Окончание табл. 4

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года
Работает	1,492	1,485	1,467
<i>Субъективная оценка материального положения</i>			
Очень тяжелое	1	1	1
Тяжелое	0,705	0,644	0,590
Среднее	1,153	1,026	0,923
Хорошее	1,307	1,108	0,869
Константа	0,004***	0,003***	0,004***
Nagelkerke R Square	0,316	0,339	0,370
Число наблюдений	1469		

Примечание: *** — коэффициент значим на уровне 1%; ** — коэффициент значим на уровне 5%; * — коэффициент значим на уровне 10%.

Таблица 5. Оценка факторов, влияющих на вероятность рождения ребенка за 2005–2007 гг., моделями бинарной логистической регрессии (Exp (B)). Подвыборка респондентов, имевших партнера в домохозяйстве в 2004 г.

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года	С намерениями в паре, с учетом разногласий	С намерениями в паре, без учета разногласий*
<i>Общие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>					
Нет	–	1	–	–	–
Не уверена	–	2,217***	–	–	–
Да	–	1,820	–	–	–
<i>Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>					
Точно нет	–	–	1	–	–
Пожалуй, нет	–	–	1,497	–	–
Пожалуй, да	–	–	3,341***	–	–
Точно да	–	–	7,499***	–	–
<i>Репродуктивные намерения пары</i>					
Оба не хотят	–	–	–	1	1
Мужчина хочет	–	–	–	0,853	0,843
Женщина хочет	–	–	–	1,108	1,037
Оба хотят	–	–	–	1,941*	1,837*
<i>Желаемое число детей</i>					
Не более 1 ребенка	0,219***	0,250***	0,313***	0,256***	0,259***
2 ребенка	1	1	1	1	1
3 ребенка и более	2,907***	2,755***	2,538***	2,824***	2,709***
<i>Возраст, лет</i>					
18–24	7,325***	6,346***	5,701***	6,926***	7,629***
25–29	7,820***	6,389***	5,268***	6,852***	7,378***
30–34	7,116***	5,641***	5,340***	5,865***	6,168***

Продолжение табл. 5

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года	С намерениями в паре, с учетом разногласий	С намерениями в паре, без учета разногласий*
35–44	1	1	1	1	1
<i>Продолжительность партнерства в 2004 г.</i>					
Менее 3 лет	1	1	1	1	1
От 3 до 7 лет	1,932*	1,981*	1,997*	1,966*	1,783
Более 7 лет	1,057	1,149	1,073	1,111	1,056
<i>Брачный статус</i>					
Брак не зарегистрирован	1	1	1	1	1
Брак зарегистрирован	1,289	1,343	1,391	1,240	1,183
<i>Количество рожденных детей</i>					
Не было детей	1	1	1	1	1
Был 1 ребенок	0,381***	0,440**	0,652	0,453**	0,463**
Было 2 и более детей	0,046***	0,070***	0,156***	0,075***	0,075***
<i>Бывают ли разногласия с партнером по поводу решения иметь ребенка</i>					
Бывают регулярно	1	1	1	1	–
Редко	0,890	0,878	0,826	0,833	–
Никогда	1,952*	1,974*	1,854	1,932	–
<i>Образование женщины</i>					
Начальное профессиональное и ниже	1	1	1	1	1
Среднее специальное	0,947	0,973	0,946	0,943	0,891
Высшее, в том числе незавершенное и послевузовское	1,297	1,265	1,331	1,268	1,244
<i>Тип населенного пункта</i>					
Город	1	1	1	1	1
Село	1,557*	1,528*	1,491	1,595*	1,648**
<i>Статус партнеров на рынке труда</i>					
Оба работают	1,348	1,319	1,318	1,363	1,375
Работает только мужчина	1	1	1	1	1
Прочее	0,830	0,805	0,848	0,849	0,874
<i>Субъективная оценка материального положения</i>					
Очень тяжелое	1	1	1	1	1
Тяжелое	1,673	1,796	0,525	1,645	1,517
Среднее	1,805*	1,763*	0,879	1,746	1,708
Хорошее	1,404	1,357	0,650	1,321	1,261
Константа	0,022***	0,014***	0,014***	0,018***	0,019***

Окончание табл. 5

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года	С намерениями в паре, с учетом разногласий	С намерениями в паре, без учета разногласий*
<i>Nagelkerke R Square</i>	0,352	0,366	0,396	0,365	0,354
Число наблюдений	1181				

Примечание: # — коэффициент корреляции переменной «разногласия по поводу решения заводить ребенка» с репродуктивными намерениями пары составляет всего 0,125. Но поскольку переменные похожи по смыслу, здесь приведена спецификация без учета переменной «разногласия...».

*** — коэффициент значим на уровне 1%; ** — коэффициент значим на уровне 5%; * — коэффициент значим на уровне 10%.

Таблица 6. Оценка факторов, влияющих на вероятность рождения ребенка за 2005–2007 гг., моделями бинарной логистической регрессии (Exp (B)). Подвыборка респондентов, имевших партнера и хотя бы 1 ребенка в 2004 г.

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года	С намерениями в паре, с учетом разногласий	С намерениями в паре, без учета разногласий
<i>Общие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>					
Нет	–	1	–		
Не уверена	–	2,373***	–		
Да	–	2,496**	–		
<i>Ближайшие репродуктивные намерения в 2004 г.</i>					
Точно нет	–	–	1		
Пожалуй, нет	–	–	1,154		
Пожалуй, да	–	–	3,027***		
Точно да	–	–	9,964***		
<i>Репродуктивные намерения пары</i>					
Оба не хотят				1	1
Мужчина хочет				0,771	0,778
Женщина хочет				0,692	0,661
Оба хотят				2,034*	2,042*
<i>Желаемое число детей</i>					
Не более 1 ребенка	0,111***	0,141***	0,181**	0,144***	0,151***
2 ребенка	1	1	1	1	1
3 ребенка и более	3,267***	3,053***	2,890***	3,292***	3,092***
<i>Возраст, лет</i>					
18–24	8,709***	7,118***	6,699***	7,914***	8,545***
25–29	10,883***	8,443***	7,234***	9,549***	9,783***
30–34	9,486***	7,434***	7,419***	7,757***	8,120***
35–44	1	1	1	1	1

Окончание табл. 6

Показатель	Без учета намерений	С общими намерениями	С намерениями на 3 года	С намерениями в паре, с учетом разногласий	С намерениями в паре, без учета разногласий
<i>Продолжительность партнерства в 2004 г.</i>					
Менее 3 лет на 2004 г.	1	1	1	1	1
От 3 до 7 лет	1,752	1,874	1,973	1,887	1,717
Более 7 лет	0,875	0,984	0,935	0,928	0,892
<i>Брачный статус</i>					
Брак не зарегистрирован	1	1	1	1	1
Брак зарегистрирован	1,123	1,255	1,392	1,114	1,071
<i>Количество рожденных детей</i>					
Был 1 ребенок	1	1	1	1	1
Было 2 и более детей	0,095***	0,124***	0,194***	0,132***	0,133***
<i>Бывают ли разногласия с партнером по поводу решения иметь ребенка</i>					
Бывают регулярно	1	1	1	1	-
Редко	1,131	1,129	1,024	1,084	-
Никогда	2,507**	2,380*	2,289*	2,394*	-
<i>Образование женщины</i>					
Начальное профессиональное и ниже	1	1	1	1	1
Среднее специальное	0,904	0,929	0,812	0,848	0,769
Высшее, в том числе незавершенное и поствузовское	1,378	1,364	1,467	1,239	1,195
<i>Тип населенного пункта</i>					
Город	1	1	1	1	1
Село	2,643***	2,568***	2,625***	2,742***	2,880***
<i>Статус партнеров на рынке труда</i>					
Оба работают	1,367	1,349	1,347	1,445	1,508
Работает только мужчина	1	1	1	1	1
Прочее	0,662	0,647	0,669	0,709	0,768
<i>Субъективная оценка материального положения</i>					
Очень тяжелое	1	1	1	1	1
Тяжелое	1,687	1,815	0,515	1,501	1,368
Среднее	1,417	1,333	0,679	1,241	1,208
Хорошее	1,395	1,274	0,550	1,159	1,117
Константа	0,006***	0,004***	0,006***	0,006***	0,008***
<i>Nagelkerke R Square</i>	0,343	0,361	0,400	0,362	0,351
Число наблюдений	1090				

Примечание: *** — коэффициент значим на уровне 1%; ** — коэффициент значим на уровне 5%; * — коэффициент значим на уровне 10%.